

НОВГОРОДСКИЙ МОТИВ / NOVGOROD MOTIV

Словарное дело Брутмана

Т. В. Шмелева

Brutman's vocabulary

T. V. Shmeleva

Татьяна Викторовна Шмелева – доктор филологических наук, профессор; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: szmiel@mail.ru

Статья поступила: 01.11.2022. Принята к печати: 20.11.2022.

В статье предлагаются результаты наблюдений над серией публикаций новгородского журналиста, редактора независимой «Новой новгородской газеты» Сергея Брутмана, все тексты опубликованы в первом десятилетии XXI века. Ставится цель выявить их жанровую природу с учетом научных представлений о газетных жанрах, тенденциях их трансформаций – в том числе усиления личностного содержания и эссеизации газетных текстов, что, как показывает история вопроса, обсуждается исследователями медиатрендов. Актуальность поставленной таким образом проблемы обусловлена необходимостью располагать систематическими данными о жанровой трансформации постсоветских газетных текстов, особенно в региональной прессе. Предлагаемая жанровая интерпретация двух рубрик, построенных как словарь, методологически основана на идее уплотнения жанров, в результате которого медиатекст может включать фрагменты разного жанрового качества, что создает его полижанровость, при этом в рамках одного текста объединяются качества жанров как медийных, так и иных сфер, в частности, художественных и научных. В итоге детальный анализ одного из текстов каждой рубрики, а также привлечение материалов других текстов позволяет заключить, что для изученных рубрик характерны личностное содержание, автобиографичность. Тексты первой рубрики квалифицируются как жанр мемуара, а второй – как полижанровые тексты, в рамках которых соседствуют репортаж, новелла мгновения, эссеистические размышления; поэтому тексты отличаются коллажностью, монтажностью, многослойностью смысла. Для их восприятия в жанровом аспекте существенно, что рубрики построены с ориентацией на научный жанр словаря, что маркируется их наименованиями, а также, что они соотносятся с жанрами газеты и книги, в которой воспроизведены.

Ключевые слова: жанры медиасферы, газетные жанры, авторское начало, эссе, монтажность, полижанровость

УДК 81.374:070

Tatyana V. Shmeleva – Doctor of Sciences in Philology, Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4386-1671

Received: 01/11/2022. Accepted for publication: 20/11/2022.

The article presents the results of observations on a series of publications by the Novgorod journalist, editor of the independent newspaper “Novaya Novgorodskaya Gazeta” Sergei Brutman, all of which were published in the first decade of the 21st century. The goal is to reveal their genre nature, taking into account scientific ideas about newspaper genres, trends in their transformations, including the strengthening of personal content and essayization of newspaper texts, which, as the history of the issue shows, is discussed by researchers of media trends. The relevance of the problem arises from the need to have systematic data on the genre transformation of post-Soviet newspaper texts, especially in the regional press. The proposed genre interpretation of two sections, built as a dictionary, is methodologically based on the idea of genre compaction, as a result of which a media text can include fragments of different genre quality, which creates its multi-genre nature, while within one text the qualities of genres of both media and other spheres, in particular, artistic and scientific ones, are combined. As a result, a detailed analysis of one of the texts of each section, as well as the involvement of materials from other texts, allows us to conclude that the studied sections are characterized by personal content and autobiography. The texts of the first section are qualified as a memoir genre, and the texts of the second one — as poly-genre texts, within which reportage, a short story of a moment, and essayistic reflections coexist; therefore, the texts are distinguished by their collage, montage, and multi-layered meaning. For their perception in the genre aspect, it is essential that the sections are built with a focus on the scientific genre of the dictionary, which is marked by their names, and also that they correspond to the genres of the newspaper and the book in which they are reproduced.

Keywords: media sphere genres, newspaper genres, essay, author's principle, montage, multi-genre

OECD: 5.08.EU

V

Постановка проблемы. В статье обсуждается проблема жанровой природы ряда текстов, опубликованных в «Новой новгородской газете» в первом десятилетии текущего столетия. Объединенные идеей размышлений о фактах языка, через которые «просвечивают» явления жизни, эти тексты не могут быть признаны типичными для региональной газеты. Тем интереснее оказывается задача определить их жанр с учетом тенденций журналистики этого периода, в первую очередь ее жанровых трансформаций и идиостиля автора.

История вопроса. Проблема задает рассмотрение истории вопроса в трех аспектах – тенденций постсоветской журналистики, ее жанровых трансформаций и специфики стиля автора.

Первый из аспектов – опыт постсоветской журналистики – во всей полноте и сложности еще по существу не осмыслен, на что указывают исследователи, например, [Солдаткина, 2015]. Тем не менее отмечены такие ее особенности, как возросшая роль «личностного знания»: «Явно обозначилась тенденция доминирования журналистских текстов, насыщенных субъективными суждениями, оторванными не только от логики событий, но и логических обоснований сакраментальных умозаключений. Как бы ни маркировалась подобная журналистская практика, она становится тотальной. Следовательно, феномен «личностного знания» журналистов, профессионально обязанных поставлять социально значимую и ценную для общества информацию, требует своего теоретического рассмотрения» [Мансурова, 2015, с. 155]. Присутствие «личностного знания», в свою очередь, повышает уровень субъективности журналистских текстов, иногда позволяя прийти к заключению о «зашкаливающей субъективности» [Солдаткина, 2015, с. 124]. Эта тенденция для настоящей работы представляет существенный интерес.

Что касается жанрового аспекта, то здесь уже общим местом стали суждения о переосмыслении опыта советской журналистики с ее четкой системой жанров. Так, говорится о «жанровом торнадо в газете» [Кайда, 2008, с. 92]: «Ветер перемен, налетевший на современную газетную публицистику, перемешал всю тщательно уложенную колоду жанров. И в этом переполохе еще не устоялись понятия «разрушенных», «обновленных», или «новых» жанровых образований. Все чаще звучит оправдание «жанровых гибридов», вообще никого ни к чему не обязывающих» [Кайда, 2008, с. 98]. О гибридизации как ведущей тенденции жанровых трансформаций в медиасфере говорится на основе анализа не только газетного, как в указанной монографии, но и экранного кластера медиaprостранства [Глазкова, 2016], а также интернет-коммуникации [Щипицина, 2015; Нестерова, 2022] и даже публичных выступлений [Маркова, 2015]. Таким образом, гибридизация жанров признается общей тенденцией журналистики.

При разных подходах к жанрам и процессам, которые с ними происходят, одним из их последствий признается «вторжение» в журналистику эссе, которому посвящена монография известного исследователя [Кайда, 2008]. Отмечая небесспорность ряда трактовок этого жанра, автор книги подчеркивает: «Эссеистика сегодня – это в большой степени «благородная болезнь», комплексом эссеиста заражены все, и пишут

они обо всем в стиле «ну, так сказать, как бы типа эссе». Преобладание таких текстов в современном медиапространстве несомненно» [Кайда, 2008, с. 95].

С утверждением о преобладании таких текстов в медиасфере и болезненности этого феномена согласиться трудно, но мысль об эссеизации как одной из тенденций жанровых трансформаций журналистики возражений не вызывает. Соотносится она и выводами о преобладании эссеистических текстов в литературной критике, о чем идет речь в статье [Новиков, 2012], где автор фиксирует: популярность таких текстов объясняется тем, что они «написаны разговорным языком, со свободным переходом от темы к теме, остроумно, с элементами и словесной игры» [Новиков, 2012].

Впечатляют результаты исследования эссеизма экранных жанров, точнее, анализа киноэссе и видеоэссе. В частности, отмечено, что для экранных эссе характерны коллажность, мозаичность, многослойность изображения, что показывает важность монтажа как выразительного метода [Глазкова, 2016, с. 237]. Для настоящей работы мысль об эссеизации журналистских текстов представляется важной и весьма плодотворной безотносительно к тому, насколько массовой оказывается вовлеченность авторов в действие этой тенденции.

Наконец, следует сказать, что есть своя история и изучения текстов автора, которому посвящена настоящая работа. В рамках лингвистического исследования новгородского медиаполя тексты С. Брутмана анализировались методом портретирования, при этом выявлено их жанровое разнообразие: это «реплики-реакции на события в городе и в стране, полемические выступления, актуальная аналитика, серьезный и объемный очерк, лирическая миниатюра...» [Шмелева, 2011, с. 222]. При этом он постоянно подчеркивает свою тесную связь с регионом и Новгородом, используя для обозначения этой связи слово «местечковость». Тот факт, что для его текстов характерно изложение от первого лица, говорит о личностном отношении автора к обсуждаемым проблемам и включении автобиографического фона. При этом он настаивает на типичности своих воспоминаний и переживаний, о чем говорится на обложке одной из книг: *Все это мог бы написать и кто-нибудь другой. В принципе – любой человек из моего поколения. Случайно вышло так, что написал это я. Уж извините* [Брутман, 2006]. Круг сюжетов эссеистики Сергея Брутмана широк: время и поколение, быт и еда, язык и профессия журналиста... При этом его стиль отличается вниманием к деталям жизни и точностью найденного слова для их обозначения [Шмелева, 2015].

Таким образом, история вопроса позволяет обратиться к изучению серии журналистских текстов в русле намеченной проблемы.

Методология и методика исследования. При определении жанра медиатекста используется традиционная методика выявления его интенции, образа автора и адресата. Однако более важным в этом случае оказывается поиск фрагментов различного жанрового качества – новостийности, репортажности, аналитичности, эссеистичности, мемуарности, что позволяет судить о соединении разных жанровых качеств в рамках одного текста, или его полижанровости. Вслед за Андреем Битовым это явление именуется «уплотнением жанров», оно объясняется интенциями автора и характером отражения действительности. Смена жанровых качеств текста маркируется в тексте техникой авторского начала (здесь важна прежде всего категория

лица), отбором лексических ресурсов, что и создает монтажность, коллажность текста. Этот метод интерпретации жанра медиатекста обоснован в статье [Шмелева, 2018. с. 274].

Анализ материала. Предваряя анализ текстов информацией об их авторе, следует сказать, что Сергей Брутман – известный новгородский журналист, который начинал работать в газете «Новгородский комсомолец», затем редактировал газету созданного в городе университета, а с 1999 года издает независимое еженедельное издание «Новая новгородская газета», где он учредитель, главный редактор и один из авторов. Газета и ее главный редактор, как можно узнать на последней полосе издания, неоднократно признавались лауреатами профессиональных конкурсов в Новгородской области и Северо-Западном регионе, популярны и авторитетны.

Для настоящей работы существенно, что, помимо заданных повесткой, в газете публикуются тексты, которые изданы в виде книг, например, [Брутман, 2006; 2010], где воспроизводятся рубрики, что дает возможность обратиться к ним и много лет спустя без специальных поисков.

Для анализа в этой работе взяты две рубрики – «Словарь живаго и мертваго великорусскаго языка» [Брутман, 2006, с. 3–62] и «Slovarь inostrannyh slov» [Брутман, 2010, с. 73–165]. Опубликованные в разные годы, эти две рубрики объединяются сориентированностью на жанр словаря – названиями, принципами построения текстов и их расположением.

Рубрика «Словарь живаго и мертваго великорусскаго языка» построена как словарь, на что указывает ее название (и его правописание в том числе), отсылающее к широко известному словарю Даля [Даль, 1989]. Указанное издание – факсимильное воспроизведение редакции, подготовленной автором в 1880–1882 гг., в том числе и обложки с авторским наименованием. Сопоставив это наименование с названием рубрики, можно увидеть, что в последнем нет слова *толковый*, а есть дополнение *и мертвого*, что намекает на внимание к уже ушедшим словам и обозначаемым ими явлениям. Знакомство с текстами рубрики убеждает: автора занимает не толкования слов, а размышления о том, что за ними скрывается и хранится в его памяти.

Рубрику составляет 21 текст, каждый из которых выстроен как словарная статья с заголовочным словом: **Баушка, Бобочка, Богатство, Водяра, Войнушка, Гладиолус ... Эсэсэсэр**. Точнее, 20 текстов посвящены словам и один – суффиксам **Ушк-юшк**. При этом нельзя сказать, что статьи построены однотипно, что характерно для классических словарных статей. В основе одних текстов – противопоставление слов, вынесенных в заголовочные, и их антиподов: *баушка / бабушка, водка / водяра, войнушка / война, колбаска / колбаса, музэй / музей, Питер / Санкт-Петербург, пальто / пальта, сады / сад, коньки / снегурки*; в основе других – нетипичные ассоциации: *богатство / большая за шесть копеек; копторг / краковская колбаса, фундук, фисташки, сандал, палисандра; шашлык / штык, башлык, башибузук, баш на баш*. Содержание текстов не сводится к характеристикам слов, в каждом из них слово служит сигналом для воспоминания – из самого раннего детства («Бобочка»), первых школьных лет («Гладиолус»), армии («Водяра») ... наконец, советской жизни («Эсэсэсэр»).

Словарь как прецедентный текст присутствует в рубрике незримо, но иногда прорывается в эксплицитную ткань текста: **Академический словарь несправедлив: в нем счастье множественного числа не имеет. Так одной строкой нам напророчены дележи, свары, войны. К счастью, неписанный народный словарь ничего об этом не слышал** [Брутман, 2006, с. 33]; **Под сенью Даля, в чаще ятей, ижиц, десятеричных і, жил, скользил по стволам, царапал когтями кору, топорщил жёсткие усы зверок – быстрый, гладкий, жилистый, злой. И колко блестели из дупляной мглы глаза его хищной подружки – зверушки. А в следующем веке, в словаре Ожегова, поселились уже зверёк и зверюшка** [Там же, с. 44].

Таким образом, словарная статья как жанр вмещает мемуар, который держится на ассоциациях к слову. Маркерами мемуарности выступают такие свойства текстов: они написаны от первого лица, что создает эффект автобиографичности; в них преобладают глаголы в форме прошедшего времени или настоящего исторического; лексика текстов – с исторической памятью, она вносят колорит эпохи и конкретных жизненных обстоятельств. Понятно, что мемуарность сочетается в тексте с описаниями современных реалий, что маркируется показателями типа *а сейчас, нынешние школьники* и т.п.; переплетение мемуарных и актуальных фрагментов создают композицию текста, иногда весьма причудливую, образ автора приобретает двойственность – мемуарист, размышляющий о современности.

Так, в статье «Первомай» есть фрагменты параллельного присутствия прошлого и актуального: **Когда-то большинство, построенное в колонны на мостовых, демонстрировало свое согласие. И сегодняшнее большинство на майские гуляет по тротуарам, пьет пиво, едет на незатопленный огород – демонстрирует, что живет в согласии с собой и властью. Лозунги, которые большинство несло на крашеных палках, значили не больше, чем молчание. А может, и меньше: транспаранты были казённые, их раздавали распорядители, а молчание – своё, родное, неотчуждаемая собственность частного человека. И нынешнее большинство обходится власти куда дешевле** [Там же, с. 25]. Темпоральная лексика – *когда-то, сегодняшний, нынешний*, глагольные формы, особенно одних и тех же глаголов, как в паре *демонстрировало / демонстрирует*, обеспечивают противопоставление прошлого и настоящего; упоминание транспарантов, которые далее именуется и крашеными палками, вносит приметы того времени, а пива – современности. В этом тексте мемуарность и актуальность «встречаются» в рамках одного абзаца.

В других они представлены более обширными фрагментами, как в словарной статье «Гладиолус», где размышления о современных школьниках появляются только в самом финале, а весь текст состоит из детских воспоминаний: *Вот он я – первоклашка в школьной робе мышинового цвета, негнущейся, пошитой педофобом Карабасом-Барабасом. Втиснутый в строй, затолканный толпой, вспотевший. Шинельной плотности сукно начинает кусать взмокшие коленки и шею. Тяжелый букет – три гладиолуса, сразу три! – уронил бы меня ниц, если бы ранец, оттягивая плечи назад, не удерживал в вертикальном положении. Но гладкий, грохочущий целлофан, в котором запелёнаты гладиолусы, скользит в мокрых ладошках. Что мне делать – уронить ли букет, упасть ли самому или просто описать?* [Там же, с. 16].

Приведенный фрагмент написан в режиме настоящего исторического, о чем говорят нулевые показатели модуса и глаголы в форме настоящего времени (*начинают кусать, целлофан скользит*). Автор предстает перед читателем первоклашкой, его ощущения передаются детской лексикой (*коленки, ладошки, Карабас-Барабас, ранец*), но одновременно в тексте присутствует и автор-мемуарист, это он воспринимает цвет школьной робы как мышинный, а ее сукно сравнивает с шинелью, тех, кто шил такие робы, считает педофобами. В целом двойная оптика мемуаров (тогда и сейчас) создается в данном случае не синтаксическим параллелизмом, как в первом случае, а «столкновениями» лексики – то детской, то очевидно взрослой.

Таким образом, в каждом из текстов разновременные фрагменты монтируются по-разному, что создает разнообразие как будто однотипных «словарных статей». Перебирая их заодно с автором, читатель как бы листает страницы жизни – далекой или близкой ему, если читателя и автора биографически объединяет время и место – послевоенное детство, позднесоветская молодость, Новгород, Питер...

Итак, в 2005–2006 годах читатели «Новой новгородской газеты» могли время от времени читать тексты, обращенные одновременно к русскому языку и фактам прошлого, которые оказывались «привязаны» к словам. Как они воспринимались читателями? Как брутмановская версия словаря советской эпохи или как цикл мемуаров о советской жизни Новгорода, которые автор решил распределить по алфавиту? И для того, и для другого тексты давали основания, в одном не стоило сомневаться: читались они с интересом и удовольствием, в стилистическом мастерстве автору не откажешь.

Вторая рубрика «Slovarʹ inostrannyh slov», выходящая в самом конце первого десятилетия, включает 13 текстов с однотипными заголовками, состоящими из иноязычного слова (как в кириллическом, так и оригинальном написании) и – после союза *или* – пояснения по-русски: «Тромплей, или Обман зрения»; «Esqimau, или Продукты, обогащенные воздухом»; «Дауншифтинг, или Неверными дорогами»; «Пинкод, или Эсэр пиятчетыре девятнадцать»; «Duchess, или Сезонный товар» и т. д. [Брутман, 2010, с. 73–165].

Стоит отметить, что такая поэтика заголовка выдерживается для всех текстов, опубликованных в книге, видимо, тогда она казалась автору привлекательной, возможно, в связи с архаичностью, аллюзиями на старинные романы. Предположение подтверждается и тем, что книга открывается рубрикой «Шестой десяток», где автор постоянно возвращается к мотиву своих преклонных лет, например: *Шестой десяток начинается странно. Мир вдруг предстает в слишком ярком, неприятном свете – как после болезни. Вкус и запах пробиваются медленнее, словно сквозь насморк, и искажаются по пути. Впечатления не обжигают. Притупляется даже острое удовольствие от удачно напряженной и плотно всаженой в текст фразы. И обладание почти неотлично от потерь: все кажется одолженным ненадолго* [Там же, с. 36]. В целом рубрика воспринималась как вторая словарная попытка Брутмана, отчего неизбежно возникали сопоставления с первой, в итоге выявляется существенная разница.

Размышления о словах занимают в текстах второй рубрики меньше места, да они и играют не столь значительную роль, но обозначение рубрики как словаря важно, оно эксплицируется в одном из текстов: *Так много в нашей жизни нового, что словарь иностранных слов за нею не поспевает. Успешные бизнесмены, политики, шоумены и прочие люди, которые питались вниманием публики, питая публику собой, вдруг продают собственное дело или бросают, если продать невозможно, и вываливаются из знатной оправы, как кабашон вываливается из перстня, и закатываются в Тибет, в деревню, в частную жизнь; когда привыкшие говорить добровольно спускаются в молчание, привыкшие повелевать – послушно выносят мусорное ведро, а привыкшие продавать – ходят в сельмаг за вчерашним хлебом. Это называется словом дауншифтинг* [Там же, с. 94].

Тексты этой рубрики больше по объему, в жанровом отношении они сложнее и разнообразнее: здесь находим и уже знакомые мемуары (о детстве и об армии); репортаж со встречи с одноклассником, написанный скорее драматургически; своеобразные *nouvelle-instant* – «новеллы мгновения», типичные для французской литературы: в них запечатлевается эпизод из жизни персонажей, наблюдателем которого оказывается автор [Guérin, 2019], что нехарактерно для медиатекстов с их обращенностью к реальности, а не вымыслу.

Задаваясь вопросом о жанровой природе текстов второго «словаря», приходишь к заключению, что перед нами эссе как гибридный медиажанр: в рамках одного текста монтируются фрагменты разной жанровой природы, создавая коллажность и многослойность смысла.

Весьма показателен в этом отношении первый текст рубрики – «Тромплей...», (правильнее было бы писать *тромаплёй*, поскольку французский прототип термина – *trompe l'œil*, буквально 'обман глаза', или, как нам привычней, обман зрения). В этом тексте соединяются репортаж о присутствии автора в музее на «солидном торжестве»; мемуар о походах мальчика в библиотеку мимо мебельного магазина, откуда выносили зеркала с их неверным отражением реальности; *nouvelle-instant* о пожилom мужчине в музее с женщиной, которая оказывается его дочерью, автор «знает его, но довольно плохо», что позволяет ему ввести в текст некоторые факты его биографии; легенда об античных художниках; эссеистические рассуждения о женщинах, необходимости их ждать, античной легенде, изменении оптики восприятия себя «на шестом десятке».

Эти смысловые линии текста, создающие в нем разные жанровые качества, перемежаются, создавая тонкий рисунок проявления автора – то от первого, то от третьего лица, с эффектом мерцающего хронотопа – актуальное настоящее / автобиографическое прошлое / биографическое прошлое персонажа / культурное прошлое античности ... Очевидная монтажность текста не делает его бессвязным: он цементирован идеей обманчивости восприятия, вечных отражений и поиска в них «настоящего». Это нарастающее ощущение читателя закрепляется финальным фрагментом текста, в котором новый персонаж, не посвященный в проблематику обсуждения *тромаплея*, говорит вдруг о главном персонаже «как настоящий», с чем не

может не согласиться автор, как бы завершая анфиладу мерцающих отражений и оптических эффектов.

Полижанровость текста, связь его контента с вечными темами, которые отражаются в биографии каждого – автора, персонажа, его друга – усложняют его восприятие, приближая текст к художественному. Впрочем, художественность как ориентация на вымысел, рефлексию, сложное построение не противопоказаны медийным текстам, они в духе анализируемого текста побуждают к размышлениям о множественности отражения реальности, в том числе в медиа, о сложной череде ее адекватных и обманных отображений, о необходимости отличать оптические эффекты от реальности.

Рассмотренный текст можно считать одним из самых сложных в рубрике, но такой принцип построения выдержан для всех. Так, в текстах «Пин-код...» и «Esqimau» центральное место занимают воспоминания о детстве и армейских реалиях; в тексте «Дауншифтинг...» и ряде других – репортажи о встрече с друзьями, когда неизбежны размышления о том, кем были, хотели быть и стали... Полижанровость, включение в повествование размышлений, переключение с автобиографического на всеобщее, сложная устроенность – все это характерно для текстов рубрики, что и требует ставить и обсуждать вопрос об их жанре со всей серьезностью.

Таким образом, вторая из анализируемых рубрик, включая более сложные тексты, представляет авторский «словарь» вокабул, важных для понимания современности, вечных проблем и биографии каждого, при этом они с разной степенью очевидности проецируются на медийную повестку.

В целом рубрики, объединенные «словарным» построением, представляют существенный интерес для медиалингвистического анализа, прежде всего в жанровом аспекте, не исключая иные, в том числе связанные с историей новгородской журналистики.

Результаты исследования. Проведенный анализ показывает, что рассмотренные газетные рубрики требуют двойной жанровой интерпретации – как отдельные медиатексты и как рубрики в целом. Иначе говоря, каждый текст, опубликованный в газете, обнаруживает свои жанровые признаки, и вместе с тем он воспринимается в рамках рубрики, что особенно хорошо видно в книгах, где тексты объединены и бумажным пространством. При этом в обоих случаях важно различать жанр моделирующий (внешний) и содержательный. Если иметь в виду первый, то оба цикла, как уже сказано, построены как словарь – серия словарных статей, каждая из которых посвящена одному слову.

Можно увидеть и третью жанровую рамку, в которой воспринимаются анализируемые тексты, – это газета при первой публикации и книга при повторной. По существу, это два разных вида публикации: первая прочитывается в контексте газетного номера, неизбежно соотносясь с другими его материалами, из чего могут возникать (или не возникать) дополнительные смысловые эффекты; при повторной публикации, которая, кстати, опровергает стереотип об однодневной жизни газетного текста, контекст восприятия сужается и расширяется одновременно, «извлекаясь» из актуальной повестки и встраиваясь в контекст книги, заданный составом ее текстов и

композицией. Третья жанровая рамка – газета/книга, как представляется, не изменяет жанровой природы текстов и рубрик, что и позволило предпринять попытку их анализа в настоящей работе.

Объединенные словарным строением, рубрики обнаруживают содержательное различие: о первой можно сказать, что в ней представлен лексикон жизненного опыта, как он складывается начиная с детства; а во второй можно видеть актуальный лексикон, переживаемый автором, что называется, «в моменте». Именно поэтому тексты второй рубрики сложнее, полифоничнее, включают драматургические и новеллистические фрагменты за счет появления персонажей и диалогов автора с ними. Это и дало основания квалифицировать тексты второй рубрики как полижанровые. Полученные результаты убеждают в том, что в рубриках воплощены тенденции, о которых говорят исследователи медиа.

Прежде всего, очевидна значимость личностного контента: автобиографичность текстов, их насыщенность жизненной информацией противопоставляет эти тексты основному потоку новостной информации с ее социальным контентом. Важно при этом отметить, что автор выступает не только как личность, проживающая свою биографию и историю страны, но и как языковая личность как это понятие трактуется в знаменитой работе [Караулов, 1987] – со своим лексиконом, грамматиконом и прагматиконом, или сводом прецедентных текстов, который в анализируемом случае отличается объемом, включая массу текстов от античных легенд до популярных в армии присказок и цитат. Можно сказать, что в рассмотренных текстах тенденция личностного контента реализуется последовательно и стилистически выверенно.

Вторая тенденция – эссеизации – проявляется в изученных текстах не менее очевидно, особенно во второй рубрике: автор мастерски владеет не только медийным нарративом, но и приемами эссеистической прозы с ее мозаичностью, коллажностью, монтажностью, что показано на примере одного текста, но могло бы быть проиллюстрировано и другими текстами второй рубрики.

Все это в целом говорит не только о высоком уровне журналистского мастерства Сергея Брутмана, но и том, что региональная пресса оказывается, с одной стороны, в русле общих тенденций функционирования медиасферы, а – с другой – противостоит тенденции поглощения регионального медиаполя новостным дискурсом, что отмечается как одна из его черт.

Название настоящей статьи – Словарное дело – не только отражает то, что проанализированные рубрики построены как словарь, и их создание действительно было серьезным делом, занимавшим многие месяцы; не только напоминает о традиционном русском названии лексикографии (см., например, [Караулов, 1987, с. 26; Озтюрк, 2013]), но и подчеркивает: язык – это то, до чего есть дело Сергею Брутману, как и другим журналистам. Конкретно говоря, словарь – важнейший жанр представления информации о языке оказывается для них не только источником знаний, но и инструментом предъявления медиаконтента.

Об этом говорят такие факты: «с 2005 по 2008 гг. только в журналах «Огонек», «Афиша», «Русский репортер», «Большой город», «Город» было опубликовано семь больших текстов, созданных в форме словаря» [Зайковская, 2009, с. 116]. Примеры

таких журналистских текстов показывают, что содержательно они весьма разнообразны, достаточно сравнить материалы Натальи Радуловой «Словарь мужских ценностей» (Огонек, 2005) и Михаила Золотоносова «От *алчности* до *центра города*: словарь концептов современной архитектурно-строительной практики» (Город, 2006) [Зайковская, 2011, с. 17]. Характеризуя такого рода тексты как парасловарь, И. Зайковская отмечает, что его использование журналистами – это риторический прием, ставший средством концептуализации действительности, и при этом «удобная и эффектная форма расположения материала». Кроме того, она подчеркивает, что эта жанровая форма легко узнается массовым читателем, что служит составляющим его успеха [Там же].

Как показано в цитированном исследовании, в виде словаря публиковались статьи, репортажи, серии спецвыпусков... Стоит добавить, что этот список может быть пополнен и книгой – это «*Словарь модных слов*» литературного критика, профессора МГУ В.И. Новикова. Книга выходила в 2005, 2011 и 2015 гг. с изменениями. Она ближе к словарю потому, что посвящена суждениям о словах, но сами тексты, составляющие книгу, далеки от классических словарных статей, они близки авторским колонкам, журналистским комментариям, эссе.

Приведенные факты говорят о том, что журналистская продукция Сергея Брутмана оказывается в русле тенденций, характерных для начала века, но его «словарное дело» отличается личностным содержанием, автобиографичностью, вовлеченностью в жанровую форму словаря множества жанров. Важно отметить и то, что на фоне журналистских опытов в формате журнальных и книжных публикаций, рассмотренные рубрики появились в региональной газете, что показывает и возможности этого типа изданий.

Выводы. Итак, сформулированные результаты исследования позволяют отнести настоящую работу не только к исследованиям медиажанров, но и к опытам изучения истории журналистики, точнее, новгородской журналистики. Еженедельник «Новая новгородская газета» и персонально Сергей Брутман занимают существенное место в региональном медиаполе, а жанровые поиски и находки ведущего автора авторитетного издания, наверное, не прошли незамеченными для читателя. Ощущение, что в газете можно найти лучшее из журналистского опыта советской прессы, в частности, высокий уровень языкового мастерства, и при этом она оказывается в русле тенденций постсоветской журналистики, важно для ее восприятия читателями.

В плане исследования жанров медиасферы приведенные результаты позволяют сделать вывод о том, что рассматривать их следует в нескольких плоскостях – конкретного текста и его жанровых рамок, в качестве которых могут выступать рубрики, подкасты, а также тип издания, его стилистические установки. Как показывает материал, при таком подходе можно получить нетривиальные и при этом реалистические представления о жанрах медиасферы.

Наконец, важен вывод о взаимодействии медиажанров как динамической системы с жанрами иных сфер, в том числе научной и художественной. Так, научный жанр словаря вдруг оказывается востребованным журналистами для преподнесения

самой разной информации. Как отмечено исследователями, этой жанровой формой интересуются и писатели – от Густава Флобера до Милорада Павича [Зайковская, 2009, с. 115]. Вряд ли этот сюжет жанровых взаимодействий завершен, наблюдения над жизнью жанров, надо думать, принесут новую информацию о его развитии, а каждый такой эпизод требует тщательного анализа. Такого рода попытка и представлена в настоящей работе.

Литература

- Брутман, С. (2006). *Завет Жареного Поросёнка*. Великий Новгород: Виконт.
- Брутман, С. (2010). *Писатель про заек*. Великий Новгород: Виконт.
- Глазкова, Е. А. (2016). Гибридные жанры кино- и видеозэссе в современном экранном пространстве: история, особенности и перспективы. *Университетский научный журнал*, 2, 234–243.
- Даль, В. И. (1989). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1–4. Москва: Русский язык.
- Зайковская, И. А. (2009). К вопросу о текстообразующем потенциале словарной формы. *Слово. Словарь. Словесность: (к 225-летию основания Академии Российской): Материалы Всерос. науч. конф.* (с. 114–117). Санкт-Петербург: Сага.
- Зайковская, И. А. (2011). *Ассоциативно-семантический потенциал и текстовые реализации лексической парадигмы «словарь»*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург.
- Кайда, Л. Г. (2008). *Эссе: Стилистический портрет*. Москва: Флинта: Наука.
- Караулов, Ю. Н. (1987). *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.
- Мансурова, В. Д. (2014). «Личностное знание» журналиста в проекции его рациональной субъективности. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 5 (31), 153–161.
- Маркова, С. С. (2015). Языковые проявления гибридизации жанра современной публичной речи. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки*, 6, 131–137.
- Нестерова, Т. В. (2022). Гибридные жанры в игровой интернет-коммуникации (поздравительный дискурс) *Жанры речи*, 1(33), 43–57. DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57
- Новиков, В. И. (2012). Эссе как жанровая доминанта новой литературной журналистики. *Медиаскоп* 2, 1. Электронный ресурс https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18047435_93517739.pdf
- Озтюрк, Л. И. (2013). Словарное дело в России как отражение общественной жизни: прошлое и современность. *Балтийский гуманитарный журнал*, 4(5), 102–104.
- Солдаткина, Я. В. (2015). История постсоветской отечественной журналистики: «антропоцентрический подход». *Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: литературоведение. журналистика*, 4, 119–126.
- Шмелева, Т. В. (2011). Сергей Брутман: «В области сердца». *Мысль. Текст. Стиль: сборник статей, посвященный юбилею докт. филол. наук, проф. К.А. Роговой* (с. 220–229). Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ.

References

- Brutman, S. (2006). *The Testament of the Roast Piglet*. Veliky Novgorod: Vikont. (In Russian).
- Brutman, S. (2010). *Bunny Writer*. Veliky Novgorod: Vikont. (In Russian).
- Dal, V. I. (1989). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Vol. 1-4. Moscow, Russian language Publ. (In Russian).
- Glazkova, E. A. (2016). Hybrid genres of film and video essays in the modern screen space: history, features and prospects. *Humanities and Science University Journal*, 2, 234–243. (In Russian).
- Guérin O. (2019). The novelette instant and the historicity of the genre of the novelette. *Rue Saint-Ambroise. The review of contemporary novelette*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/337274262_La_nouvelle_instant_et_l'historicite_du_genre_de_la_nouvelle
- Kaida, L. G. (2008). *Essay: A stylistic portrait*. Moscow, Flinta, Science Publ. (In Russian).
- Karaulov, Yu. N. (1987). *Russian language and linguistic personality*. Moscow, Science Publ. (In Russian).
- Mansurova, V. D. (2014). "Personal knowledge" of a journalist in the projection of his rational subjectivity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology]*, 5(31), 153–161. (In Russian).
- Markova, S. S. (2015) Linguistic manifestations of the hybridization of the genre of modern public speech. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"]*, 6, 131–137. (In Russian).
- Nesterova, T. V. (2022). Hybrid genres in gaming Internet communication (congratulatory discourse). *Speech Genres*, 1(33), 43–57. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57
- Novikov, V. I. (2012). Essay as a genre dominant of new literary journalism. *Mediascope*, 2, 1. (In Russian). Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18047435_93517739.pdf
- Ozturk, L. I. (2013). Vocabulary in Russia as a Reflection of Public Life: Past and Present. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 4(5), 102–104.
- Shchipicina, L. Yu. (2015). Forms of manifestation of the hybridity of the social network genre. *Aktual'nyye problemy sovremennogo yazykoznaniya i grammatiki. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu Viktora Yakovlevicha Myrkina [Actual Problems of Modern Linguistics and Grammar. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of Viktor Yakovlevich Myrkin]* (pp. 21–29). Archangelsk: KIRA. (In Russian).
- Shmeleva, T. V. (2011). Sergei Brutman: "In the region of the heart". *Mysl'. Tekst. Stil': sbornik statey, posvyashchennyy yubileyu dokt. filol. nauk, prof. K.A. Rogovoy [Thought. Text*

Шмелева, Т. В. (2015). Портреты журналистов. Сергей Брутман. *Новгородское медиаполе: опыты лингвистических исследований: коллективная монография* (с. 71–80). Великий Новгород: НовГУ.

Шмелева, Т. В. (2018). «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы. *Жанры речи*, 4, 270–276. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-4-20-270-276

Щипицина, Л. Ю. (2015). Формы проявления гибридности жанра социальной сети. *Актуальные проблемы современного языкознания и грамматики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию Виктора Яковлевича Мыркина* (с. 21–29). Архангельск: КИРА

Guérin, O. (2019). La nouvelle-instant et l'historicité du genre de la nouvelle. *Rue Saint-Ambroise. La revue de la nouvelle contemporaine*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/337274262_La_nouvelle-instant_et_l'historicite_du_genre_de_la_nouvelle

Style. Collection of Articles Dedicated to Professor K.A. Rogova] (pp. 220–229). St.-Peterburg: SPbSU Publ.. (In Russian).

Shmeleva, T. V. (2015). Portraits of journalists. Sergey Brutman. *Novgorodskoye mediapole: opyty lingvisticheskikh issledovaniy: kollektivnaya monografiya [Novgorod Media Field: Linguistic Research Experiences: collective monograph]* (pp. 71–80). Veliky Novgorod: NovSU. (In Russian).

Shmeleva, T. V. (2018). "Condensation of genres" as a trend in the media sphere. *Speech Genres*, 4, 270-276. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2018-4-20-270-276

Soldatkina, Ya. V. (2015). History of post-Soviet domestic journalism: "anthropocentric approach". *Vestnik Rossiyskogo universiteta Druzhby narodov. Seriya: literaturovedeniye. Zhurnalistika*, 4, 119–126. (In Russian).

Zaikovskaya, I. A. (2009). On the question of the text-forming potential of the dictionary form. *Slovo. Slovar'. Slovesnost': (k 225-letiyu osnovaniya Akademii Rossiyskoy): Materialy vseros. nauch. konf. [Word. Dictionary. Literature: (to the 225th Anniversary of the Founding of the Russian Academy): Materials of the All-Russian Scientific Conference]* (pp. 114–117). St. Petersburg: Saga Publ.. (In Russian).

Zaikovskaya, I. A. (2011). *Associative-semantic potential and textual implementations of the lexical paradigm "dictionary"*: PhD thesis. St. Petersburg. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Шмелева, Т. В. (2022). Словарное дело Брутмана. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(4), 47–59. DOI: 10.34680/VERBA-2022-2(4)-47-59

For citation:

Shmeleva, T. V. (2022). Brutman's vocabulary. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(4), 47–59. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2022-2(4)-47-59